

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. КОНКУРС «ДОБРАЯ ЛИРА»

27 сентября в Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования состоялось награждение победителей конкурса «Добрая лира». Произведения его лауреатов и дипломантов опубликованы в вышедшем буквально на днях сборнике «Искать мечту». В число дипломантов вошел и черняховец Игорь ЕРОФЕЕВ, который, делаясь своими впечатлениями, сказал: «Я рад, что были отмечены мои рассказы, тем более что, помимо профессионального жюри, работы конкурсантов оценивали и педагоги, и дети. Всего же в конкурсе приняли участие 444 автора из разных уголков России – Приморского края, Алтая, Самары, Екатеринбург, Саранска, Краснодара, Ставрополя, Орла, Смоленска, Петрозаводска, а также других стран – Украины, Казахстана,

Белоруссии, Канады, Израиля, США. И многие конкурсные произведения очень интересны. Кстати, с ними можно познакомиться не только в сборнике, но и на сайте www.dobrayalira.ru. А конкурс уникален в том плане, что его организаторы привлекли к судейству и обсуждению рассказов два десятка школ Санкт-Петербурга и сотни учеников, причем в связи с этим конкурсом прошли еще конкурсы – эссе, рецензий, рисунков – уже среди детей (лучшие работы поместили в том же сборнике). Представляете, сколько народу было вовлечено в творческий процесс?..»

Действительно, организаторы конкурса думали в первую очередь «о растущем и формирующемся» читателе: «Чтение в российской культуре всегда являлось фактором духовного здоровья и нравственного самосознания общества... Наше время характеризуется глубоким кризисом в области культуры. Одно из самых серьезных его проявлений состоит в том, что у молодежи не сформированы вкус и привычка к серьезному чтению... Из «самой читающей» нации мы превратились в читателей комик-

сов и скверных детективов и тем самым поставили под угрозу национальные традиции, национальное самосознание, национальную культуру... Именно тревога за духовно-нравственное и интеллектуальное развитие подрастающего поколения побудила представителей педагогической и творческой общности учредить премию «Добрая лира» – «Премия Педагогического Признания».

Подарить юному читателю «хорошую книгу с современной, актуальной для него тематикой и проблематикой», книгу, «которая поможет ему осмыслить этот мир и себя в мире во всей сложности и многообразии», – вот главная цель инициаторов конкурса, независимого от рекламных, имиджевых, коммерческих и других подобных интересов. И этой целью предопределена другая – «поиск и поощрение авторов литературных произведений, способных внести существенный вклад в возрождение российской культуры».

Учредителями конкурса стали Союз писателей России, Союз писателей Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования,

Борис Орлов (справа) и Игорь Ерофеев

и тем самым поставили под угрозу национальные традиции, национальное самосознание, национальную культуру... Именно тревога за духовно-нравственное и интеллектуальное развитие подрастающего поколения побудила представителей педагогической и творческой общности учредить премию «Добрая лира» – «Премия Педагогического Признания».

Подарить юному читателю «хорошую книгу с современной, актуальной для него тематикой и проблематикой», книгу, «которая поможет ему осмыслить этот мир и себя в мире во всей сложности и многообразии», – вот главная цель инициаторов конкурса, независимого от рекламных, имиджевых, коммерческих и других подобных интересов. И этой целью предопределена другая – «поиск и поощрение авторов литературных произведений, способных внести существенный вклад в возрождение российской культуры».

«Первое сентября», сайт «Точка Зрения», lito.ru.

Игорем Ерофеевым на конкурс представлены два рассказа. На один из них – «Долгая жизнь войны» – мы публикуем рецензию Надежды ЗАЯНЧАУСКЕНЕ.

Поездка в Санкт-Петербург, на подведение итогов конкурса «Добрая лира», подарила новые знакомства. Одно из них – с поэтом Борисом Орловым, сопредседателем жюри конкурса. Родом он из деревни Живетьево Ярославской области, учился в Высшем военно-морском инженерном училище им. Ф.Э. Дзержинского, служил на атомных подводных лодках Северного флота. Отдав службу в ВМФ 33 года, вышел в отставку в звании капитана I ранга. Впервые опубликовался еще в 1972 г., в 1985 окончил Литературный институт им. А.М. Горького, в

Фото из личного архива Бориса Орлова: - Борис Орлов (в центре) и его сослуживцы-подводники. 1982 г.

«Нет одиночества на свете...»

1986 принят в Союз писателей СССР. Теперь он автор 15 книг стихов, лауреат ряда литературных премий, председатель правления Санкт-

Петербургского отделения Союза писателей России, секретарь Союза писателей России. Его произведения, статьи о нем публиковались в

США, Англии, Китае, Японии. Сегодня мы помещаем в рубрике стихотворения из книги Бориса ОРЛОВА «Россия куполами колосится...» (СПб, 2009).

Борис ОРЛОВ
Санкт-Петербург

Станция. Старый автобус. Билетом Обзаведусь. И отступит мороз. Родина встретит лазоревым цветом Чистых снегов и пречистых берез.

Небо прозрачное высветлит душу, Над горизонтом затеплит звезду. Мартовский вечер.

Померзшие лужи. Кто меня ждет? И куда я пойду?

Встанет автобус.

Тропинкой знакомой Тени деревьев потянутся вслед. И засияет над маминым домом Детская память – Божественный свет.

Ливень... Льетса вода с подбородка. По асфальту скольжу, как по дну, И тону, как подводная лодка. Я со всею округой тону.

Нелегко мне тонуть. Не легко мне...

Руки – два черепашьих весла. А была ли зима? Я не помню. Календарь утверждает – была.

С мечом играли и огнем, Смешали быль и небыль. Наш век – наш дом. Мы сами в нем Переставляли мебель.

Но стал бездомен человек – Мир внутренний разрушен. Мы обустроивали век, Не обустроив души.

Мы были для счастья открытыми, Казалось: весь мир – у крыльца. Забудем об этом... Обидами Небрежно разбиты сердца.

Сомнениями – горькими вежами Отмечен извилистый путь. Забудем об этом. Проехали! Что было – того не вернуть.

Банальные вечные истины Пугают своей новизной. Забудем об этом – мы искренни! – И выпьем еще по одной.

Терпение Земли и сочувствие Неба

«Человек, помни, что ты прах и в прах возвратишься» – этот стих из Библии предпослан рассказу Игоря Ерофеева. Но если слова эти ограничить только буквальным их содержанием, то искать нечто большее во всем остальном, за их границей, – не было бы смысла. «Долгая жизнь войны» – как долгая, неотпускающая боль, которая должна чем-то разрешиться. И неизбежно разрешиться. Откроем, что кроме «праха» у нас есть Душа. К ней придет человек. Кто – осознанно, путем спокойных размышлений. Кто – ощутив гнет невыносимых обстоятельств. А кто – неся в себе войну через всю жизнь, побывав в единственном бою и убив одного человека... Жизнь души и была неотпускающей болью.

Безрадостна палитра автора рассказа, но какими красками можно писать «грязный вспаханный снег», «черную боль», «холм, покрытый большими и маленькими глазницами воронок», «убитых и забытых людей», оставшихся лежать на стылой земле?.. Какой цвет у ненависти в скрестившихся взглядах двух врагов? В ядовитом дыму этой ненависти можно было бы задохнуться, оглохнуть от «тяжелого гула», если бы, «открыв залипшие от крови веки», Герхард не увидел «утреннее сиреневое небо». Оно «смотрело на солдата с безмолвным сочувствием». Сочувствием! Это важный момент рассказа. Но Герхарду, с его затуманенным от боли и чудовищности происходящего сознанием, трудно было понять, что это сочувствие – начало Прощения. Невидимо коснувшись Герхарда, это неведомое им Прощение на какой-то миг вынесло его в другой отрезок времени, и «он отчетливо» вспомнил смех любимой женщины, «улыбался его даже здесь, в этой пропахшей порохом черной яме».

Быть может, это был неявный «ответ» на его мысль о том, где должен находиться человек. Он не должен быть на войне (в рассказе: «Солдат всегда должен быть на войне, а не рядом с ней»). Ни на какой войне вообще. И «самые счастливые и полные дни его жизни» – рядом с дорогими и близкими... Высшее же Прощение оживило в нем «безмерную тоску по будущим непрожитым дням», что зовется жадной жизни, а молитва (о чем молился Герхард?) влила «в его тело странную легкость»: «наверное, Господь простил его... Он, Герхард, тогда не знал, сколь велика сила этого Прощения: «русский солдат», направивший на него «свой автомат с твердой решимостью», не нажал на спусковой крючок. Как и сам автор, быть может неосознанно желающий наказания для своего героя («прах ты и в прах возвратишься»), сохранил его в ту минуту. Но что же произошло дальше с этим Великим и Высшим Прощением? Невидимый и спасительный покров его был прострелен самим Герхардом. «Припорошенный снегом «шмайссер», «дикая злоба на русского», секунды риска: «заряжен или неисправен автомат», – и – «короткая сухая очередь в сторону врага». Ему, Герхарду, осталась жизнь, но осталась и безмерная тяжесть вины. Вины, которую автор вложил своему герою в «горячую рваную рану в боку и залепил сверху пластырем», – как символично!

Есть в рассказе еще весьма значимый образ – Земли, многострадальной и терпеливой. Как жить с тяжестью собственной вины между терпеливой Землей и сочувствующим, прощающим Небом? Человек должен вернуться к месту своего падения, пережить тяжесть греха? «Мне знакомы эти места, – говорит Герхард провожатому,

– я их часто воспроизводил памятью из прошлого».

Ему не удастся здесь «побывать одному» – время неумолимо потекло вспять, «не стираемые в сознании события январского утра 1945 года» оживают, и вот уже «со всех сторон его стали окружать невидимые вражеские солдаты»...

«В бесшумную траву падают слезы Герхарда, «невиновные деревья» эйхвальдского леса шумят о чем-то над ним, «беззащитная земля», пред которой «беззащитен и он сам», еще «дарит ему свое тепло», и «горсть» ее, этой «выжженной солнцем земли», он кладет в пластиковый пакет... Как живой перед Герхардом Костя Грымов. Даже он прощает Герхарда: «За то, что ты нашел в себе силы вернуться на место войны за правдой, я прекращаю твою память». Но не «прекращается память» в самом Герхарде. Не потому ли, что земля, куда он пришел, быть может втайне надеясь на исцеление, «продолжает болеть»? Дом, где он однажды обрел спасение, является ему «умершим домом», и как ни расчищая «ущелешие каменные ступени», никто навстречу не спустится по ним.

На этой «больной земле» может лечь и послать беззаботным сном молодой Евгений. По ней ходит «дедок», воевавший «за правое дело» и выволокший умирающего Герхарда к дороге... Но думается, что, в последний раз «чувствуя спиной внутреннюю дрожь земли и ее напряжение», Герхард познал и «ее тепло», как земля согревает драгоценную человеческую жизнь. И уходящую жизнь – тоже.

Надежда
ЗАЯНЧАУСКЕНЕ.
Вильнюс.

Полосу подготовила Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА